

Р2
кШ 25

Александр Шардаков

ПРИЩЕПОЧКИ

2007г.

Очередной
центральной
судимости

от автора :

Новое первичное
внесение.

И. Я. Яковлев

Александр Шардаков

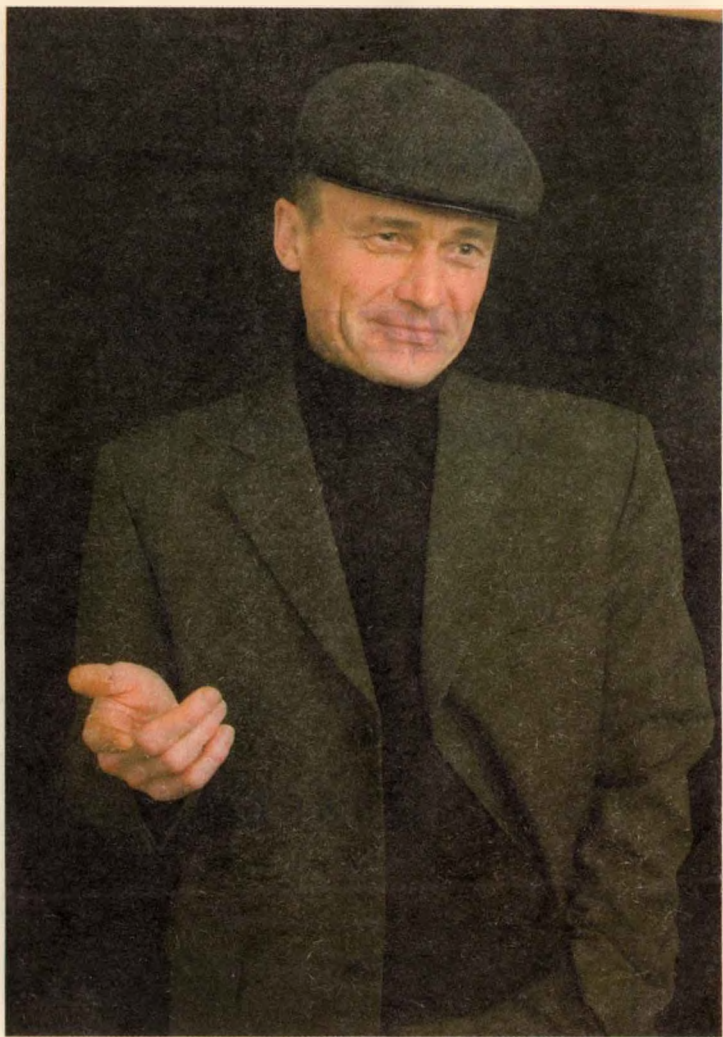
ПРИЩЕПОЧКИ

(АПОСТЕРИОРИ)

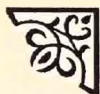
253688

ЧЗ

МУ «Межпоселенческая
центральная библиотека
Очерского муниципального
района.»

BRISBANE

Я в медвежьей рождён глуши,
Где по-прежнему в бронзе Ленин,
А костёр на рябинах души
Запалил мне Сергей Есенин.
Русь моя - бесшабашная голь,
Этой болью дышу и пою
И земли родниковую соль
Из пригоршни мозолистой пью.

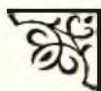
По имени, по отчеству
Со мною одиночество.

Как будто острым гвоздиком
Вбивает звонким дождиком

Под сердце муки творчества.

НЕСБЫВШИМСЯ
СТИХАМ

Чу.
Просвистела тоска
Строчкою у виска.
Неисправимо.
Мимо.

В небо детство унес
Ветер сказочных грез
Принцем маленьким.

Так без детства и рос
Меж высоких берез
Я у маменьки.

НАРИСУЮ

Если пригласит Господь меня
Полетать на облаке вдвоем,
Соберу в ладоши краски дня-
Выплесну в небесный водоем.
Нарисую счастье и цветы,
Лодку, чтобы в детство плыть на ней,
Над сердцами радуги-мосты,
И большое солнце для друзей.

Пролилась гроза до капли на донышке,
Я озябшие лохмотья души
Поразвесил просушиться на солнышке
И погреться беззаботно в тиши.
Ветерок её потреплет по чёлочке,
Птицы ласковую песню споют.

Машет крыльями душа на верёвочке,
Да прищепочки взлететь не дают.

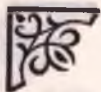
КАЛЕНДАРЬ

Срываю день.

В крошечной тишине
Квадрат луны на скатерти белеет.
Закрывает дверь..

В прокуренном окне
Мой подбородок кактусом седеет.
Ищу напрасно истину в вине,
А календарь худеет и худеет.

Ну, давай по шкалику,
Дружка шестиструнная,
Лейся, песня лунная,
Перехожим каликом
Под сумой заплечною
По Путям замлеченным
Меж кнутом и пряником
На души проталины
За мечтой подвяленной.

Не надо: про кудрявую рябинку,
Про то, как колосится в поле рожь,
Про стройную дрожащую осинку,
Про то, что «не задушишь, не убьешь»,
Про воды, убегающие к морю,
Про то, какие зори над рекой.

Ну, помогите маленькому горю:
Мне бы коснуться ЖЕНЩИНЫ рукой.

ГРОЗА

Черны небеса и могучи,
И ветры о бурях поют,
И с грохотом молнии, с кручи
Срываясь, повсюду снуют.

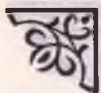
И хищными клювами тучи
Пшеничное поле клюют.

ЛИВЕНЬ

Выпьет небо речку в палевой жарище,
Копит, копит туча воду в пузырище.
От тяжёлой ноши лопнут оболочки –
Льёт и льёт на землю из бездонной бочки.

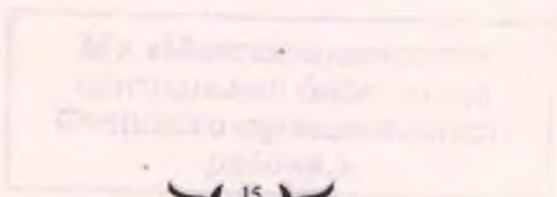
В бурные потоки струи соберутся,
Вымоют дороги и в реку вернутся.

Пойду-ка я с кошелками
По улицам заснеженным
Сбирать укоры с толками
К бабулям не изнеженным.

Нарежут правды-матушки
В куплетики не модные,
Отвесят слово бабушки
Тяжелое, народное.

253688

ПРОЩАНИЕ

Посидим на прощание что ли,
Не ищу утешительных слов.
Мы с тобой не увидимся боле,
Не тревожь моих будущих снов.

Расставанье становится пыткой,
Полумрак растворяет плетень,
Не оглянется, хлопнув калиткой,
Разобиженный прожитый день.

Не строй на свежем пепелище дом,
Не станет света и уюта в нём.
Завьюжит ветер пеплом то и дело —
Чужое счастье здесь уже сгорело.
И плакать будет и пугать гроза,
Покуда угли не зальёт слеза.

ПРОПАСТЬ

Над пропастью нависли облака,
Из-под коленок дрожь ползёт гадюкой,
И с ней никак не справишься пока
Не воспаришь над суетой и скукой.

А там внизу как будто манит кто-то
Познать восторг свободного полёта.

Захлебнулось эхо в слезах солёных,
Позастыло горе в глазах зелёных,
Вопрошают руки к звезде поблеклой –
Воротился рекрут домой калекой.

И везёт в коляске жениха невеста,
Вот такая сказка: тили-тили-тесто.

ВЛЮБЛЁННЫМ ВСЕЯ РУСИ

Слёзы – росинки дрожат на листве.
Выцвели имя и дата,
Но до сих пор снится этой траве
Очередь из автомата.

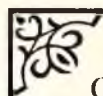
Недолюбивший солдат молодой –
В зарослях дикой сирени
Маленький холмик под красной звездой.
Встань перед ним на колени.

ПАМЯТЬ

Не стало великой страны
На политых кровью полях,
И шрамы Священной войны
Давно залечила земля.
А память не вылечит ран
И ночью под сердцем щемит,
И снится тебе, ветеран,
Пикирующий «мессершмитт».
Салюты над праздничным днем,
А мысли в окопы летят,
И плачет над вечным огнем
Войной опаленный солдат.
Блестят на груди ордена,
Ты выжил и смерть победил.

Но болью звенит тишина
Среди безымянных могил.

СЛУЖБА

Скрипит петля у кованых ворот,
Фальшивит певчий —
зябко в храме старом.

С кадилом по-
зевает перегаром,

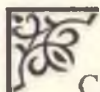
Петерпеливо крестится народ.
Свои глаза святые лики прячут,
И только свечи откровенно плачут.

Взирает грешник в небеси
С мольбою: «Господи, спаси...»

А боги, сколь их только есть,
Устали от стенаний.
Претит немислимая смесь
Назойливых признаний.

И до скончанья веку
Не верят человеку.

СКВОРЕЦ

Наверное я стал сентиментален :
Свою могилу посетил весной.
Лучилось солнце, воздух не реален,
И перламутры неба надо мной.
В кустах скворец уход зимы итожил
И заливался, трелями звеня,
И так, шельмец, мне душу растревожил,
Что я забыл, что больше нет меня.

Растет и молодеет этот город,
Здесь нет надежды, лишь кресты, кресты.
Небесных планов скорбные мосты
Ведут прямой дорогой в вечный холод.

И бродят неприкаянные сны
Внезапно оборвавшейся весны.

СВЕЧА

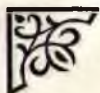
Игриво выплеснет хрусталь
Из погребов хмельную влагу,
В тумане исчезает даль,
И льют чернила на бумагу.
Перо, сутулясь и ворча,
Нетвёрдою походкой скачет,
И сердобольная свеча,
Внимая рифме, тихо плачет.

БОЛЬ

Нежный ствол – топором . И довольны.
Вашу жажду не сок утолит –
Это слёзы. Ах, как ей больно,
Только, гордая, промолчит
И укроет листвой дрожащей
Вас от солнца в палящий зной.

Сколько муки в прохладе пьянящей
Лишь берёзке известно одной.

Деревенская судьба —
Черствою краюхою,
Сиротинушка изба
Сгорбилась старухою.

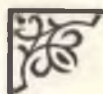
Даже тени в доме том
Стали кособокими,
И не щелкает кнутом
Пастушок под окнами.

Ветер в горнице живет,
Сдох сверчок за печкою,
И рябина у ворот —
Упокойной свечкою.

ЗАКАТ

Узенькая тропка
По траве пробором,
Дров еловых стопка
С толевым убором,
Заворчит калитка,
Пёс поднимет ухо,
Под шагами плитка
Отзовётся глухо,
На крыльцо резное
Хмель упрямо вьётся,
И ведро цепное
Дремлет у колодца.
А изба, сутулясь,
Смотрит виновато,
Слеповато щурясь
На печаль заката.

РОСИНКА

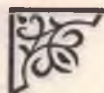
Ни звука. Вокруг ни души.
Пейзаж незатейлив, небросок :
Застыли в строю камыши
У мостика в несколько досок,
И локон туманный седой
Над берегом медленно тает.
Вот ива, склонясь над водой,
О чём-то далёком мечтает.
Лишь изредка дрожь на реке
Излучную гладь рассекает.
Росинка с ресниц по щеке
Прохладой блаженной стекает.

НА ЗОРЬКЕ

На лугу не бритом
До коленок росы,
Ветерок раkitам
Заплетаёт косы.
Прозвенев ключами,
Покачнулась лодка,
И весло плечами
Загребает ходко.

Всполонит осоку
Стрекоза спросонку,
И камыш высокий
Примет плоскодонку.
Словно в сердце тонет
Поплавок сосновый -
Окуньком в ладони
День забьётся новый.

ГОЛУБКА

Лесную прокляла сторонку,
Шумит в мечтах степной ковыль,
За ветром погналась вдогонку,
Да счастье обронила в пыль.

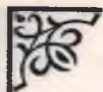
И горько плакала голубка-
У счастья хрупкая скорлупка.

ПРОПАЖА

Потеряла свои берега,
Побежала искать на луга,
Заплутала среди ивняка,
Обыскалась пропажи река.

Целый день суетилась в бегах,
У осин задремала в ногах.

СУШЬ

Сухо.
Жарой изнуренное,
Сгорбилось лето над грядками,
Солнце горячими пятками
Топчет посевы зеленые.

Лишь невесомого облачка
Вялое в небе движение-
Не велико утешение.
Дождичка,
Дождичка,
Дождичка!

Купание сварщика

Лето в полной красе,
Дня горячего вертел,
На песчаной косе
Чистит крылышки ветер.
Сброшу рубища ком,
Сходу плюхаюсь смело,
И парным молоком
Речка льётся по телу.

Словно в детстве опять.
Вот она – благодать!

Маленькая тучка с высоты
Обронила слезки крокодилы,
Капельки несбывшейся мечты
Засверкали в радужной идиллии.

Ни листе прохладного движенья,
Ни траве подвяленной спасенья.

Простор заката тучи бороздят,
Притих в ракитах баловень пернатый,
На звонких струнах летнего дождя
Исполнил ветер лунную сонату.

Был целый мир для музыки открыт,
А небо долго плакало навзрыд.

Давай без скучных, надоевших фраз,
Пускай в душе гоняет ветром где-то
Воспоминаний грустный парафраз.
Смахни слезинку – это бабье лето.

И не проси у осени совета.
Нас листопад оставит без ответа.

КОСТРЫ

Стали пасмурными дни,
Ночи длинными,
Загораются огни
Над рябинами.
И закружит вальс ветров
Искры в просини,
Только жара от костров
Нет у осени.

ЖУРАВЛИК

Вызревало лето ягодой калиною,
Задремало в поле под рябиною.

Птицы песню спели про далёкий путь,
Обронил журавлик пёрышко на грудь.
Целовало мёдом яблоко румяное,
Колыбель качали травы пряные.

В небе клин усталый разрезает синь
И оставит лету на губах полынь.

Полюбились осени просторы,
Загостилась в нашем захолустье,
И печалась расставаньем скорым,
Разбавляет время мокрой грустью.

Вот - скользит по лужицам понуро
Ко своей соседке белокурой.

Печаль на все четыре стороны
Сулит пургою да морозами,
Не зря кружили тучи-вороны
Над обнаженными берёзами.
И вот уже снежинки первые
На плечи падают озябшие,
А ночь прокуренною стервою
Развееет бархаты опавшие,
Завьюжит песнею победною,
Накинёт шаль рукой мятежною,
И осень- падчерица бедная
Наутро станет бабой снежною.

ВАЛЕНКИ

Присела зима на завалинки,
Завился над речкой парок,
Набую подшитые валенки
И ну – с рюкзачком за порог.

Кусается утро ядреное,
Следы утопают в снегу,
Обувка моя немудреная
Ворчит на ночную пургу

И тешит не гордые ноги,
Тепло сохраняя в дороге.

Зима ждала крещенские морозы,
Но липкой влагой брызнула метель,
Как иронично древние прогнозы
Январским утром встретила капель.

Природа встрепенулась ото сна,
Друг друга тешат осень и весна.

2007 г.

Сегодня, словно по заказу,
Явилось солнце в сонный город.
Наверно, я уже не молод –
Признаюсь сам себе не сразу.

Вокруг стола родные лица,
Бокалы, тосты за здоровье,
За пользу в молоке коровьем,
За порох, что в пороховницах.

А я, просторами больной,
Всё глажу крылья за спиной.

06.02.07 г.

Весь дома, на обузданном диване
С бульварной газетенкою в руках,
Читаю о разводе Вани с Маней
И в небе вижу просто облака.

Друзья интересуются здоровьем,
А я, в плену румяных пирожков,
Учусь своей жене не портить крови.
Пить пиво и бояться сквозняков.

ШУТКА

Стучится в окошко простуженный ветер,
Детей телефонный привет,
Домашним уютом закончился вечер,
Затих громогласный сосед.
Перинами нежится ночка нагая,
Желанья чисты, как слеза,
Ты так эротично храпишь, дорогая,
Что я не смыкаю глаза.

Поэт и сварщик вместе много лет,
Один и тот же видят белый свет,
Одна луна у них, и ночь без сна,
И, зеленью манящая, весна,
Одни плывут по небу облака,
Одна, зарей горящая, река,
Один костер, и ветер на двоих,
И даже обувь общая у них.

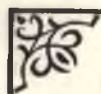
Всё делят пополам одно и то же,
Но женщин замечают не похожих.

*Шуточное посвящение
немолодому Пегасу.*

Полиняли крылья у Пегаса,
Отпылили молодые годы,
И в груди немного поугасло
Вожделенье призрачной свободы.

Раздобрел трудяга сердобольный,
Только степь копыта не забыла –
Иногда аукнет ветер вольный
Сиротливым ржанием кобылы.

НЕЖНОСТЬ

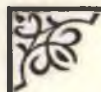
Заехал в гости,
 стол - уютный круг.
Пирог любимый,
 чайник на огне.
Увядший бархат
 материнских рук
Как прежде нежно
 проседь гладит мне.

MAME

Уже давно в садах поникли розы,
Всех нежных слов не высказать сейчас,
Не замолить морщин твоих и слезы,
Что пролиты украдкой из-за нас.
Своих печалей ворох и сомнений
По-прежнему несем тебе одной.
Позволь, родная, преклонить колени
Перед твоею доброй сединой.

САРАНКА

Бабушке Катерине Егоровне

Из скупых на ласки
Бабушкиных рук,
Из крестьянской сказки
Черпал правду внук.
Рано, не по росту
Примерял крыло –
Бабушку к погосту
Время унесло.

Ты давно на небе
Колос райский жнёшь,
О насущном хлебе
Внуку шепчет рожь.

Вслед за «синей птицей»
От родных ворот
Катит колесницей
Дел круговорот.

Отмеряли ноги
За верстой версту,
Привели дороги
К твоему кресту.

На приют пожухлый
Сквозь слезу взгляну,
Аржаной краюхой
Детство помяну.
Это я, твой Санко,
И на сердце гнёт.

А в ответ саранка
Головой качнёт.

Насте

Дом озяб спросонок
От неожиданной стужи,
Милый мой ребёнок,
Как ты там за мужем.

Погрущу в окошко,
Жду и жду звоночка,
Верю, что немножко
Ты скучаешь, дочка.

ТЕТЕРИНОЙ ОЛЫГЕ

Водолен вдвойне водолеют,
Если чаем беседу согреют.

Я читал за куплетом куплет,
«Хулиган»- ты смеялась в ответ.

Так о юности память лелея
Водолей навещал водолея.

Зиновию Лифшиц

Будит река
Берег в Пеньках.
Чусовая!
Прочь этажи —
Дачная жизнь
Трудовая.

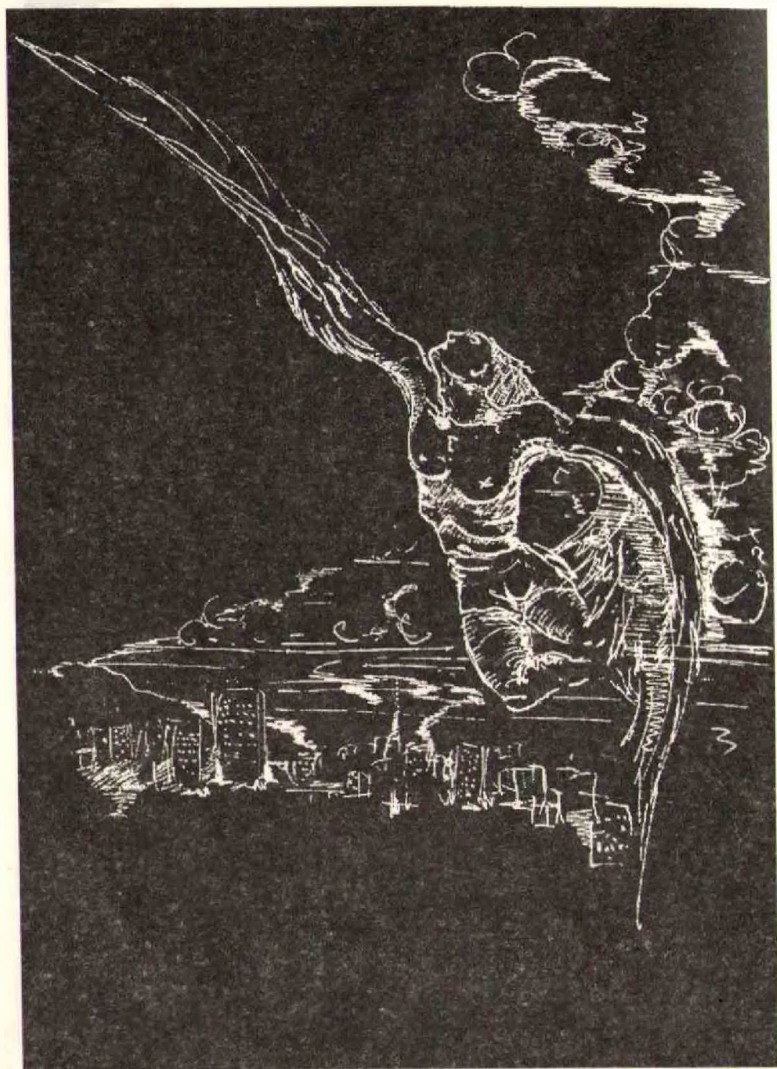
Синь высока.
Крыл облака —
Вдохновенью.
Светлым штрихам
К новым стихам,
К откровенью.

Ф.С.Вострикову

Конечно больно, очень больно Вам
Все реже слышать русские слова.
Уже шестой десяток сбросив с плеч,
Вам суждено лечить родную речь.
И как всегда в окне не гасит свет
Из поредевшей гвардии Поэт.

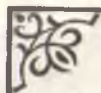

Демьяну

Словно чистой воды напился
Из неведомых родников
И как будто освободился
От прищепочек, от оков.
Сказкам ласковым снимет маски
Откровенье на белом листе.

Размешай мою душу в краске,
Пусть заплачет она на холсте.

Мы жжем мосты назло судьбе,
И вырастаем из мечты,
И крылья мастерим себе,
Чтобы разбиться с высоты.

Мне просоленный ветер пел,
Наполнял паруса стихов.
Много я повидать успел
И не мало нажил грехов.
Воля вольная - мой залог,
Дым Отечества, да туман,
А холеный уютный слог
Не врачует бродяжьих ран.

Ты, конечно, знаешь тоже:
Ветер – водолей,
Но перину стелешь в ложе-
Не простор полей.

Нафталином пахнет кожа
У любви твоей.

ЛЕТИ

Щурится лукаво заря –
Праздник новый.
Выплывает, ярко горя,
Шар медовый.

Рассвет свежестью нежит.

Утро, за собою маня,
Вдаль уносит.
Клетку отворить у меня
Сердце просит.

Мечта крылышки тешит.

Выпущу сердечко в полет
На просторе.
Пусть оно про волю поет,
С ветром споря.

Лети. Кто тебя держит?

Не молюсь украдкой,
Не таясь дышу,
Коротко – не кратко
Дни свои пишу,
И смолем сосновым
На ветру горю,
Каждым утром новым
Жизнь благодарю.

А когда у края
Пропасти стою,
Не о кущах рая –
О любви пою.

Ветрами пьяными,
Травами пряными,
Далями русскими,
Косами русыми,
Песней доверчивой

С ночкой застенчивой
Счастье повенчано.

ПРЕДЧУВСТВИЕ

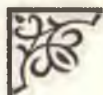
Как дуновенье ветерка,
Как чья-то нежная рука
К вискам горячим прикоснулась
И тут же тенью обернулась –
Не-то незримых крыл движение,
Не-то химеры отражение.

Укутает плечи
Ночная прохлада,
Случайная встреча.
Смущенные взгляды,

Окрашены лица
Неловкостью жеста,
Опустит ресницы
Чужая невеста.

Погашено пламя
Захлопнутой дверцей,
Останется память
Разбитого сердца.

АХ, ЮНОСТЬ!

Прелестно юное создание,
Капитан волос волною с плеч,
Улыбки робкой обаянье,
Журчит ручьем весенним речь.
И губ пожар пылает страстью,
И манит, манит tete-a-tete
Своей необъяснимой властью
Еще не тронутый букет.
Ах, юность, как она чарует!
Наивно, сладко, как во сне,
Забьется сердце, заворкует
И тает, радуясь весне.

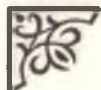

Мы, к сожалению, на «Вы»
И смотрим в сторону куда-то,
Не кружит голову, увы,
Весны манящим ароматом.

Казнясь от робости своей,
Не ляжет дивный этот вечер
Рукою нежною моей
На Ваши зябнущие плечи.

Не кружит голову, увы,
И очень жаль, что мы на «Вы».

ЛЮБОВЬ

Она – прохлада в летний зной,
Цветок лесной,
Капель весной.
Как уберечься от неё,
Она – дыхание моё.
Она – касанье нежных рук,
Печаль разлук,
Источник мук,
Она – в подушку тихий плач,
Она и доктор и палач.
Ей не назначено цены,
Мы на любовь обречены.

ДОЖДЬ

Вы явились мне ночным дождём
В горький час сомнений и тревог.
В час, когда согреть уже не мог
Мой давно осиротевший дом.
Тихо тает время на свечах,
Тени от смущения дрожат,
Просто и доверчиво лежат
Ваши руки на моих плечах .
Вехлипывает ветер за стеной
Грустью недописанной главы,
И почти не верится, что Вы
Разделили этот дождь со мной.

От неизбежности прощанья
Мне с Вами рядом тяжело.

И ни греха, ни покаянья.
Как будто есть одно крыло —
Мне с Вами рядом тяжело.

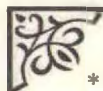
Коротких встреч не ясный сон,
И тянется рука к руке.

И сердце бьётся в унисон
Другому где-то вдалеке,
И тянется рука к руке.

Подари мне вещие сны,
Где рисует твоя рука
Яблонь белые облака
В бирюзовых глазах весны.
Позови меня за собой
За туманы, где жизнь – река
Говорлива и широка
Вдаль уносит кораблик твой.

Я так мечтаю быть в твоём саду
И в нём встречать рассветную звезду,
Из нежных слов убор тебе вязать
И линий совершенство осязать.

И погибать. И вновь молить с колен:
Не отпускай, мне сладок этот плен.

Ты

Звездопад.

Не смыкаются ресницы.

Я заветную книгу мечты

На зачитанной открою странице,

Где за каждою буквою –

Ты .

Когда я вижу спящую тебя,
Красе внимаю, затаив дыханье,
И всех Земных садов благоуханье
Я к изголовью приношу, любя.
И это чудо бережно храня,
Я твой покой напрасно не нарушу.

Я бы не стал надеждой тешить душу
Когда б не знал, что любишь ты меня.

ХОЛЮДНО

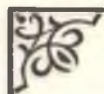
Холодно. Белые хлопья
Медленно в сердце падают –
Больно.

Сложены острые копья,
Больше мечтой не радуют
Вольной.

Празднуй победу нашу –
Крылья в костёр отправлены
К лядам.

Счастье запросит чащу.
Только лоза потравлена
Градом.

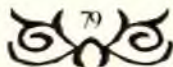
Останутся в тумане
 Безмятежном
Сердечной муки памятные вехи,
А Ваши ироничные утехи –
Заведомо оборванная нить.
Так стоит ли грустить
 О неизбежном?

,

Наверно, ты приснилась мне,
Как снится солнце в дождь осенний,
Как песня в зыбкой тишине
Подлунных робких откровений.
Свечой, маячащей в окне
Давно уставшему бродяге,
Осталась в этом сладком сне.

А мне – поплакать на бумаге.

ОБЕЩАЛА ОСЕНЬ

Обещала моя осень
Жизни просишь –
Обернулась острым клином
Журавлиным.

Задавала мне вопрос каверзный,
Указала на закат праведный.

Напоила зельем пьяным
Окаянным,
В облака летать манила –
Обронила.

И осталась на висках проседью
Запоздалая любовь осенью.

СТРАДАНИЯ

Всё тяну судьбу свою
Лямкою поныне
И как пугало стою
Жизни посредине.
Кабы не было потерь –
Не было б отрады,
И понятны мне теперь
Волчьи серенады.
А тоска куражится,
Обнимает снова.

Поскулит, поблажится
И найдёт другого.

УЖЕ

Уже весна совсем другая,
Иначе облака плывут,
И часто, мимо пробегая,
Девчонки «дяденькой» зовут.
Уже усталость от работы
Несёшь под вечер на плечах,
Иные споры и заботы
В застольных дружеских речах.
Уже и зимы холоднее,
И неуютнее дожди,
И жизнь реальней и виднее,
И всё терпимее вожди.

НА СКАМЕЙКЕ

Поредели кудри, и лицо измято,
Отплясали ноги, да набились ватой,
Без меня дорога убегает змейкой.
Надо бы изладить крышу над скамейкой –
В ливнях не намокнуть с думками о доле.
Грустной песней ветер заблудился в поле.
Разомну в ладонях зрелую пшеницу,
Полетать на воле отпущу синицу.
Посижу у речки, погляжу на воду,
Каплями сквозь пальцы просочились годы.
Затянусь махоркой, собираясь к дому –
Что ещё осталось бобылю седому.

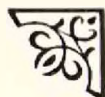
ТУМАН

От лет беспечных молодых
Всё память припасает впрок,
Слезой стекая между строк
Под ветхой сенью дней седых.

Не чаёт плод душевных мук
Былых мечтаний вереницу,
Не журавля ловлю – синицу,
Но и она летит из рук

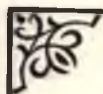
Увядших роз колючий стон,
Иллюзий линии кривые,
Забыли травы полевые
Упавших звёзд прощальный звон.

И лишь лампадки тусклый свет
В тумане промелькнувших лет.

ЭХО

Была любовь, да именно была,
А что осталось, не она – другая .
Она весной, весной во мне цвела !
Но нынче осень, и она – нагая .
Я всё простил, легко её понять,
Менять наряды – для неё потеха.
И кто-то в ней обманется опять,
Ведь это эхо. Это просто эхо.

Не слушай советы,
Не помни наветы —
У ног твоих кошкой
Мурлычу над плоской.
И вольные ветры
И модные фетры
За счастья лукошко
Отдам понарошку.

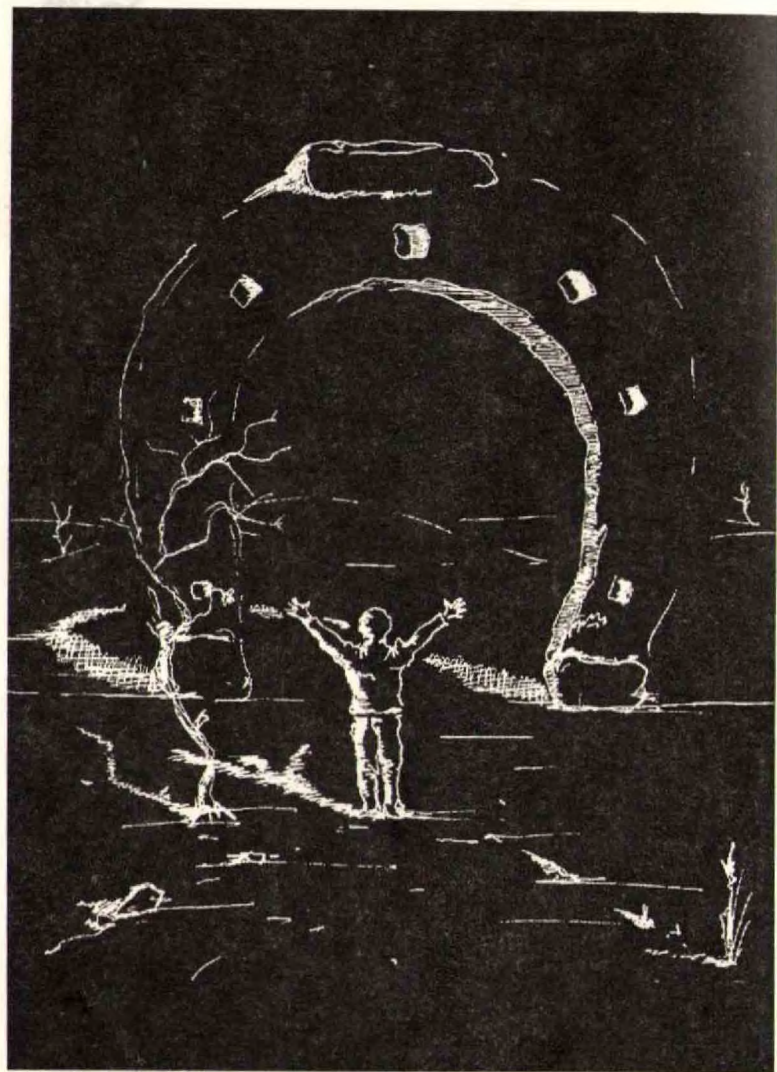
3

Бреду во сне
Вдоль по весне,
Ищу отчаянно
В глазах проталины.

Пытаю взгляды,
Аи нет, не рады.
И в спину молва
Стреляет слова,

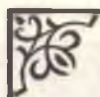
А слов не много:
«Скатертью дорога».

На счастье дом новый
Украсить подковой –
Поверье скорес наивное.

В подкове судьба лошадиная.

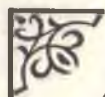
Бывает невменяема,
Порой устанешь даже.
Любовь — неосвязаемо
Тяжелая поклажа.

Если вдруг на своем пути
Средь обычных Земных подруг
Встретишь ангела во плоти —
Убегай без оглядки, друг.

Облака черемух в зареве заката
С ветерком в обнимку все плывут куда-то,
И о чем-то шепчут порослям не смелым,
Падая на плечи снегом белым, белым.

Лесная тишь, нюансы света,
Струится терпкая прохлада.
Грибная глушь, середина лета –
Палитре Мастера усада.

ДРѢМА

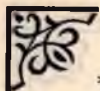
Она целует ласково и нежно,
Махнёт крылом неуловимой птицы,
И ткёт туман доверчиво, прилежно,
И нитью шьёт послушные ресницы.

Засверкает на солнышке капля росы,
Нежность в ней, чистота и прохлада.
Не робщи, не считай до заката часы,
Будь минуте отпущенной рада.

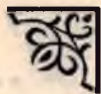
Когда в глазах моих печаль,
И в голове полнейший штиль,
Мне не себя безумно жаль,
А время, сдающее в утиль.

Не так. И не теперь. И не о том.
На будущее всё, всё на потом.
И вот потом, когда уже сейчас –
Уже и поздно, и не манит нас.

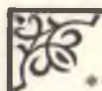
Домиков на жердочках не стало,
Оскудела русская душа.
Мастерить скворешни не пристало —
Со скворца ни сала ни гроша.

Солёный вкус у крови и у пота,
Из глаз течёт солёная вода .
Давайте соль считать, а не года,
Ведь нас не время косит, а забота.

Я душе своей ограду справлю –
Пусть обходит стороною горе,
Но для глаз завистливых оставлю
Маленькую дырочку в заборе.

В анатомические дали
Я заглянул из двух проекций :
Нам для инфаркта сердце дали
И ягодицы – для инъекций.

То ль в шутку, то ли в миг лирический
Господь мне разум дал аналитический.
И видимо по этому практически
Его люблю я лишь теоретически.

Чем дольше жил, чем дальше рос,
Тем больше докучал вопрос :
Зачем душе на самом деле
Была потребность в данном теле ?

Я, как любой из пишущих из нас,
Мечту лелею : посетить Парнас.
Но коль не предсказуем путь с Парнаса –
На всякий случай подковал Пегаса.

Я много раз к себе пытал
И всё ясней из года в год
Осознаю, как он устал,
Тот, кто внутри меня живёт.

Мечта мила пока она
Несбыточность предполагает,
Но лишь исполнится сполна —
Материальностью пугает.

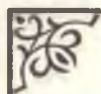
Лишь там в начале, у истоков рек,
Что миг за мигом к вечности уносят,
Свободен и раскован человек,
Лишь там кривить душой и лгать не просят.

Качаются качели дня и ночи.
И для пожатий тянется рука,
Когда в хмельном дыму друзей и прочих
Румянцем подбоченится щека.

Быть может я большой чудаки,
Что не увидел в том резона :
Ну не обходится никак
Любое шоу без Кобзона.

С энергией божественного Я
В пружинах нерастраченного взвода
Сочится жизнь по стенам бытия
Из трещины космического свода.

Соль жизни ржой покроет даже золото,
Всё клин, да палка, да кругом изъязны.
Изъедена, истерзана, измята
Скорбит душа, зализывая раны.

Наша жизнь похлеще ада,
И от судороги корчится
В марафоне вечном НАДО
Марафонец вечный ХОЧЕТСЯ.

Нам остались лишь лбы могучие -
Ущербило нас взрывами, ветряками.
Там, где скорбь слёзы льёт горючие,
Над могилами – песни с плясками.

Глоток дождя подарит время
Иссохшей памяти. И вот,
На поле вечном бросив семя,
Свои причины назовёт.

В сетях измученной души
Творца ревнивые потуги
Так несказанно хороши,
Как в океане буйном струги.

Давайте слюны полёт
Делить на классы :
Один на ладонь плюёт,
Другой – на массы.

Сбегались отовсюду кобели
Пока Фортуна истекала соком.
Во мне же по наивности цвели
Мечты о целомудрии высоком.

Был долг путь, ты вёл их к водопою
Тебе давно известною тропюю,
Но только показался водопой —
Ты был растоптан этой же толпой.

Расстилает туман простыню на болото,
Заершилась знамёнаи рать,
Но напрасно мы ждём, что единственный кто-то
Через топи нам вымостит гать.

Не зависимо от цвета и породы
Человек совсем не Царь Природы.
Все Царями быть не могут сразу –
Кто же поднесёт починую вазу ?

Как много может причинить вреда
Не полностью закрученная гайка.
Что нужно для свободного труда ?
Материя, идея и нагайка !

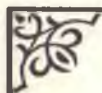
Сколько процесс не имел бы последствий,
Только без них ни причин и ни следствий.
Но если есть и причины и следствия,
Нам очень часто плевать на последствия.

Благие намерения, овации,
Технического путча проповедники
Создали для Природы резервации
Под кодовым названием «Заповедники».

Не для «красного словца»,
Откровенно каждый рад :
И с изнанки и с лица
Нам одёжка вокурат –
Мы теперь ЭЛЕКТОРАТ !

С пелёнок мокрых помним мы :
«Не зарекайся от тюрьмы»,
Но что – тюрьма, едрёна вошь,
Когда в России ты живёшь.

И. ЛИЗАНУ

Открыли храм. О вечном споря,
Так к вере повалил народ,
Что бедный батюшка от горя
Менял авто два раза в год.

Уж столько пролито воды
Зодиакально – хир – романов,
Что пышно зацвели сады
У доморощенных шаманов.

Уж так грешна живая плоть,
Что ей пора на переправку.
Нас снова сотворит Господь,
Но Люцифер внесёт поправку.

Не отрицая веру и религию,
Я русские берёзовые рощи
Не променяю на её вериги
И хоть какие пресвятые мощи.

Мой шарик воздушный не хочет лететь,
Он в небо подняться не хочет хотеть.
Ему бы купаться в воздушной реке,
Но ниточкой шарик привязан к руке.

Вся жизнь моя наполнена трагизмом :
Мне совесть не даёт уснуть всю ночь.
Её я тщетно прогоняю прочь,
Ну что мне делать с этим атавизмом ?

Загадочный любовный суховей
В сердцах победным маршем завывает :
Она, любя, рождает сыновей.
А Он с любовью пули отливает.

Для меня страшнее нету сраму,
Что в России лет так через двать
Дети вместо «МА-МА МЫ-ЛЯ РА-МУ»
Будут иероглиф рисовать.

Любили слушать муравьи
Ночные трели,
Но под «фанеру» соловьи
В кустах свистели.

ПРАВДА

Когда-то царевна-Лягушка
Жила до поры среди рясок,
Но рядом была деревушка,
И Пьер не читал русских сказок.

Когда при дозе лошадиной
Хмель бродит в жилах у мужчины,
Для драки может стать причиной
Само отсутствие причины.

Вино, вина – одно и то же,
Но чья вина, что без вина
В ладонях из рабочей кожи
Соль жизни вовсе не вкусна.

Чтоб не страдать от жажды дважды,
Кентавры спешились однажды.
Но как вернуть былую стать?

Пришлось седло изобретать.

По солнышку бубны тоскуют,
Гортанные звуки стелются,
Прищурившись, чукчи танцуют,

(А я думал – просто греются).

Как часто респектабельные тётки,
Уткнув в подушки потное лицо,
Всего на похотливый трепет плоти
Меняют обручальное кольцо.

Есть слово «верность», ах, слова, слова.
Стыдливо при свечах не слово ль тоже,
Когда от слов кружится голова,
Прерывистым дыханьем стелет ложе.

Если в спальне жену красавицу
Вы застали с другим взаперти,
И Вы слышите – ей это нравится,
Вы обязаны тихо уйти.

5

Кабы Адам не встретил Еву
Из плоти сотканную деву,
Был бы из Рая он гоним ?
А мы всё яблоко виним.

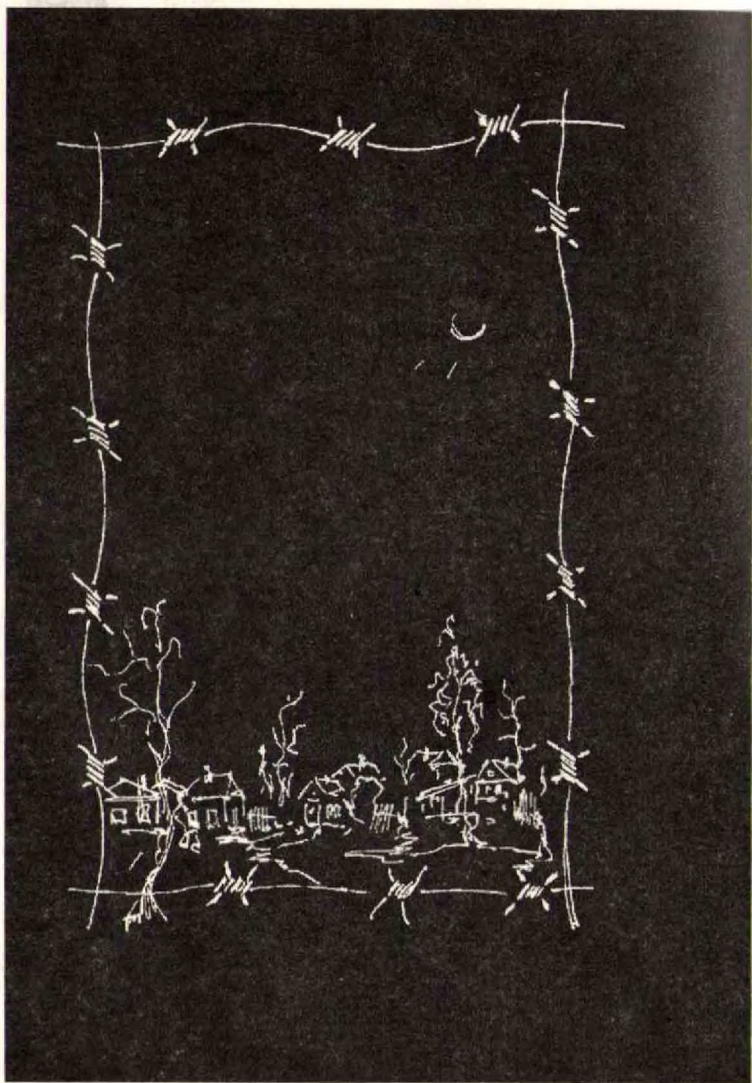

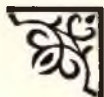
СЕКСУАЛЬНЫМ МЕНЬШИНСТВАМ

Из них? Из этих? И тебе не спится?
Нет, опытов своих не прерывай,
Ещё есть рыбы, крабы, змеи, птицы –
Там ощущений непочатый край.

ДРЕВНЕЙШЕЙ ПРОФЕССИИ

Не трудно зарабатывать в кровати,
Но не экстравагантно, не хитро.
Вот если б раскладушку на Арбате –
И пропускать по принципу метро.

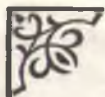

А на Руси по прихоти судьбы
В цене не колыбельки, а гробы.

Теперь в России без сомнения
Всё, что не зоны – поселения.

Морковке с редькой шансов нет –
Бананы застыт белый свет.

Не по щучьему велению
ЧЕЛОВЕКИ. (К сожалению).

Мы грезим, что идём к цивилизации,
Вдыхая вонь её канализации.

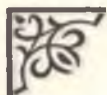
Как молоко даёт корова,
Так нам дают свободу слова.

Народу волю Родина дала?
Ну вот и закусите удила.

Лишь в том виновен наш народ,
Что до сих пор ещё живёт.

Для русских выгода одна -:
У бочки с водкой нету дна.

В Египте – Сфинксы.

В России – свинксы.

Я тоже тужился понять

СССэРу – нашу Мать.

Каков у нас менталитет

Мы выясняем tete-a – tete.

Не понимаю почему
Так тесно моему уму.

У меня со школьных лет
Перманентен камуфлет.

Пони – Пегас у меня,
Мне не досталось коня.

Нет у слов начала и конца.
Слово – пластилин в руках творца.

А кто не умирал, тот не поймёт,
Что яд любовный так похож на мёд.

Коль женщин в Море больше, как тут быть?
Кошунство – лишь одну из них любить.

Как далеко шагнул прогресс —
В противогазе ходим в лес.

И у Создателя под вечер
Бывал грешок с культурой речи.

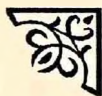
Благодать над гнёздышком
райской пташкой вьётся
(У Христа за пазухой).
Только не поётся.

Гарантия на наше зелье –
Ортодоксальное похмелье.

Сват со сватом – братья,
Пока на сватях платья.

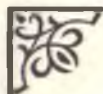
Вы так по мужу лили слёзы,
Что со стыда краснели розы.

В дремучих дебрях бытия
Играют в прятки я и Я.

Гнетёт не близость старости –
Предчувствие усталости.

То весел я до коликов, то тих.
Весь для людей, весь в людях, но без них.

Казнясь супружеским обрядом,
Они лишь только спали рядом.

Вот эта краса – настоящая,
Поскольку красавица спящая.

Прежде, чем появиться на свет,
Посмотри нужен ты или нет.

Вы не пришли, и я напрасно ждал,
(Я Вас о встрече не предупреждал).

Мы воспевали вас веками,
Вы ж во хмелю и с синяками.

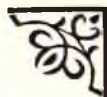
Другого в жизни не было примера :
Нам женщина с кувалдой – суть и мера.

За пазухой камень, в душе пустота,
На шее пока ни петли, ни креста.

Мечом из дыма и огня
Я убивал в себе коня.

Повязку с глаз Фемида подняла
И тут же от инфаркта померла.

На презентации запоя
Я одинокой был толпою.

Мой vis-a-vis из зеркала кривлялся,
А я смотрел и молча удивлялся.

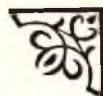
Ну и фортель выдала Природа,
Что меня пожалела при родах.

Думал пояс жмёт живот,
Глянул – всё наоборот.

Столь широка во мне живёт душа,
Что мне за ней не видно ни шиша.

Я не тружусь уже который год,
Всё Музу поджидаю, вдруг придёт.

Уже и сам Язык устал от русских.

Теперь в России даже снег – эрзац.

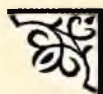
Любите Русь! Её так есть у нас.

Устроим перепись, а вдруг ещё не все.

Мы с пролетарием любым
кувалдой откуём конценсус.

Мы много радости друг другу причинили.

Как много нынче беспризорных жён.

Заматерили женщину в роддоме.

Служил статистом в жизни личной.

Мне разум в школе изувечили.

Я за умом своим не поспеваю.

Я понимаю то, что понимаю.

Детьми грядущее чекано!

Какое нынче мне лицо надеть?

Чего б ещё такого наследить?

Зубная боль меня пленяет.

Лысает память понемногу.

В подушку вытекла обида.

Причина смерти – яд истратил.

Правили анекдоты – умер юмор.

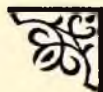
Пожелтела пресса. Это осень?

Воздушный шарик принуждали к надуванию.

Нарушил девкам циклы соловей.

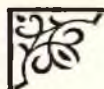
Томительно с гостями расставанье.

Влетел в астрал. Понравилось. Остался.

Лишь Мельпомена прижилась у нас.

Надежды поглотил презерватив.

Сдаём в аренду пьедесталы.

Нет никого опять под одеялом.

Ложь – это правда до наоборот.

Нет нужной правды в зеркалах.

Тем горд табун, что он не стадо.

Поверил Музе и упал с Пегаса.

Автор благодарит:

Члена Союза писателей России **Ф.С.Вострикова**
за поддержку и конструктивное содействие в
подготовке материала

Руководство ООО «Пермгазэнергосервис»,
Руководство ООО «Уралтранссервис» и **А.Ф.Чазова,**
И.Н.Бушуева,
Ю.А.Каракулова
за помощь в издании книги.

Рисунки **Д.С.Гладков.**
Фото **Ю.С.Некрасов.**

Сдано в набор	30.07.2007г.
Подписано в печать	14.08.2007г.
Заказ №	992
Формат книги	120х175
Формат печ. Листа	A2(420х600)
Усл. Печ. Листов	9
Печать офсетная. Бумага офсетная.	
Тираж	300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Печатник», 2007г.
Адрес: 617123, Пермский край, г. Верещагино,
ул. Энергетиков, 2
тел./факс: (34254) 3-63-91.

30p

